

веден в Государственном кадастре служебного и гражданского оружия и боеприпасов Республики Беларусь. Модели же оружия и типы боеприпасов, разрешенных к обороту на территории Республики Беларусь в качестве гражданского оружия и боеприпасов к нему, устанавливаются Министерством внутренних дел Республики Беларусь.

Анализ норм закона «Об оружии» показывает, что перечень признаков гражданского оружия, указанных в ч. 1 ст. 7 закона «Об оружии», является недостаточным. К данному выводу можно прийти, если обратиться к приведенной выше классификации гражданского оружия, выстроенной на основе его целевого назначения. Указанная норма исключает из поля своего регулирования такую категорию, как сигнальное оружие, и как следствие образует коллизию с другими нормами ст. 7 закона «Об оружии». В ч. 1 ст. 7 указанного закона определено, что к гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, для занятий спортом и охоты. Ниже, в ч. 3 ст. 7, приведена классификация гражданского оружия: оружие самообороны, спортивное оружие, охотничье и сигнальное оружие. Если обратимся к абз. 12 ч. 1 ст. 1 закона «Об оружии», мы увидим, что сигнальное оружие – это оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов пиротехническими составами. Таким образом, основной конструктивный признак предназначения сигнального оружия «только для подачи сигналов» в ч. 1 ст. 7 закона «Об оружии» не нашел своего отражения.

В целях устранения данной коллизии ч. 1 ст. 7 закона «Об оружии» необходимо изложить в следующей редакции: «К гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, подачи сигналов, для занятий спортом и охоты».

Подводя итог, необходимо отметить, что основными характеристиками гражданского оружия являются его строгая целевая предназначенность (для самообороны, подачи сигналов, для занятий спортом и охоты), а также его конструктивные особенности и сертификация в качестве такого вида оружия. К гражданскому оружию нельзя относить изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, муляжи и макеты, имитирующие внешний вид оружия, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием и боеприпасами.

УДК 342.9

Д.А. Егоров

О ПОНЯТИИ «ЮРИСДИКЦИЯ»

В административно-правовой науке термин «юрисдикция» используется достаточно давно, и начало рассмотрения данного явления в теории неразрывно связано с исследованиями в области административного процесса. В научной литературе часто встречаются также понятия «административная юрисдикция», «административно-юрисдикционная деятельность». Применяются данные термины в различных трактовках, и единства в их употреблении на данный момент достичь не удалось.

Ключом к пониманию рассматриваемого правового явления может быть его исследование в логике системно-аналитического подхода – путем выделения особых характеристик в ходе разграничения с элементами иерархически более высокого порядка. В частности, административно-юрисдикционная деятельность неразрывно связана с понятием административной юрисдикции, которая в свою очередь берет начало от юрисдикции как таковой.

М. Фасмер, исследуя этимологию слова «юрисдикция», предполагает, что появляется оно в русском языке во времена Петра I и приходит, вероятно, через польское *jurysdykcja* из латинского *iurisdictio*. Давая перевод с латинского, обычно представляют несколько его вариантов.

Первый и наиболее часто встречающийся – от латинского слова *iurisdictio*, переводимого некоторыми авторами как суд, судопроизводство, другими – только как судопроизводство, третьими – как судопроизводство, ведение суда, четвертыми – как ведение судопроизводства.

Существует и иной подход к переводу данного термина, базирующийся на разделении его на исходные составляющие его простые слова. Так, большой латинско-русский словарь содержит следующий перевод данных слов:

jus, juris – право, справедливость; совокупность законов, система правил человеческого общежития; право писаное и неписаное; наука права, юриспруденция; законодательство;

dictio, onis – произнесение, высказывание, изречение.

Проанализировав представленные значения слов и возможность их совместного использования, лингвистически более верным нужно считать перевод «право на произнесение». Однако стоит заметить, что большое количество значений каждого из анализируемых слов может повлечь некоторую неопределенность в толковании первоначального смысла.

Таким образом, исходя из этимологии слова, юрисдикция являет собой предоставляемую законом возможность (правомочие) осуществлять юридически значимые действия, связанные с определением правомерности поведения того или иного субъекта правоотношений, в первую очередь при возникновении спора (конфликта), в ходе судебного разбирательства.

В настоящее время сложилось несколько основных подходов к толкованию понятия «юрисдикция». Самое узкое ограничивается отнесением к данному термину только правомочия производить суд, решать правовые вопросы или юридического права, власти, полномочия на разрешение конкретной проблемы. Оно может быть представлено с добавлением некоторых уточнений, касающихся субъекта юрисдикции, как отправление правосудия, полномочия по рассмотрению дел, официальные полномочия органов власти.

Второй блок мнений связан с выделением самостоятельно или вместе с указанными полномочиями некой сферы, на которую они распространяются: подсудность; право производить суд, решать правовые вопросы; правовая сфера, на которую распространяются полномочия государственного органа.

Третья позиция, представленная в основном специалистами-филологами начала прошлого века, основана на рассмотрении в качестве юрисдикции также и конкретной местности или территории, права производить суд, а также местности, на которую это право распространяется.

Четвертая группа мнений комплексно объединяет в себе все вышеперечисленные, добавляя новый аспект – деятельность по реализации полномочий, и определяет юрисдикцию как установленную законом совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности либо неправомерности, применять юридические санкции к правонарушителям.

Таким образом, юрисдикция в общенаучном плане представляет собой:

- 1) правомочия судебных, административных или иных органов государства по решению правовых вопросов, в том числе по рассмотрению и разрешению дел и споров в соответствии с компетенцией соответствующих органов, оценке правомерности или неправомочности действий юридических или физических лиц, применению санкций к правонарушителям;
- 2) «сферу права» или пространство (территорию), на которую распространяются полномочия государственного органа;
- 3) отправление правосудия, а также деятельность государственных органов по рассмотрению споров, дел о правонарушениях и применению санкций.

В отечественном праве понятие юрисдикции является межотраслевым и употребляется наиболее часто в международном, административном, уголовном, гражданском и во всех процессуальных отраслях права. В каждой из перечисленных отраслей его значение имеет свою специфику, однако при этом неизменно реализуется заложенная еще в римском праве идея разрешения конфликта, применения субъектами власти установленных правил.

А.П. Шергин справедливо отмечал, что «трактовка понятия юрисдикции получала каждый раз отраслевую окраску в зависимости от предмета рассмотрения (уголовно-правовая, гражданско-правовая, административная и другие виды юрисдикции). Естественно, рассмотрение уголовных дел судом имеет свои особенности, юрисдикционная деятельность других субъектов – иные специфические признаки. Но всех их объединяет одно – юрисдикционный способ охраны общественных отношений, заключающийся в рассмотрении компетентным органом юридического дела по существу и принятии по нему государственно-властного решения».

Кроме того, основными характерными чертами рассматриваемого термина является то, что, во-первых, он понимается как полномочие на осуществление деятельности по разрешению компетентными органами разных вопросов, возникающих в сфере применения права, во-вторых, под юрисдикцией понимают тот круг вопросов, на которые распространяются юрисдикционные полномочия тех или иных органов, в-третьих, это деятельность всех правоприменительных органов по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и административных дел.

С учетом изложенного полагаем, что под юрисдикцией необходимо понимать правомочие суда, органов государственного управления по решению правовых вопросов, связанных с определением правомерности или неправомочности деяний юридических или физических лиц, применением санкций к лицам, нарушающим нормы права.

УДК 343.74

И.А. Зайцев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»

Принятие федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» стало основой формирования нового законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Следует указать, что различные аспекты проблемных вопросов, которые могут возникнуть в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в сфере реализации законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, подробно рассматривались учеными-административистами.

Особое внимание обращает на себя разработка теоретических аспектов, в том числе взгляды ученых на роль, место и виды полицейского надзора.

Вместе с тем современная правоприменительная деятельность территориальных органов МВД России по установлению, продлению или прекращению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, изучена недостаточно. Более того, встречающиеся способы решения однотипных вопросов во многом зависят от складывающейся судебной практики и скоординированной согласованной деятельности территориальных органов МВД с территориальными органами ФСИН и ФМС конкретного субъекта Российской Федерации.

Представляется целесообразным осветить проблемы реализации законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и предложить возможные варианты их решения.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в территориальных органах МВД России по состоянию на 1 июля 2012 г. под административным надзором находилось 26 741 лицо, при этом за шесть месяцев 2012 г. было поставлено под административный надзор 17 974 лица, в том числе по инициативе органов внутренних дел – 12 103 лица, ранее отбывавших наказание за совершение: тяжкого или особо тяжкого преступления – 17 919 (за шесть месяцев 2012 г. – 12 104); преступления при рецидиве преступлений – 7194 (4855), при опасном или особо опасном рецидиве – 7265 (4944); умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего – 3902 (2136), из них против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего – 3620 (2006).

Реализация исполнения законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в соответствии с требованиями приказа МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в территориальных органах МВД России возложена на подразделения по организации и осуществлению административного надзора или должностных лиц, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора. Кроме того, его осуществляют участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения, подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, сотрудники дежурных частей территориальных органов, а также сотрудники полиции линейных управлений, отделов МВД на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

При этом обращают на себя внимание имеющиеся в некоторых территориальных органах МВД России проблемы взаимодействия сотрудников подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, с сотрудниками подразделений по административному надзору и участковыми уполномоченными полиции, а также усматривается необходимость дополнительного совершенствования организации работы в осуществлении административного надзора с сотрудниками строевых подразделений ППС, ДПС ГИБДД и вневедомственной охраны.